Они не сделали ничего такого, за что их стоило бы выгонять.

Ария перестала лить слёзы и уставилась на закрытую дверь.

Её чувство разочарования длилось недолго. Её легко спровоцировать чувствами, но это не значит, что она поддаётся влиянию.

До тех пор, пока она не была переполнена злобными чувствами вплоть до мести, у неё не было никаких сожалений о прошлом.

Кстати, об этом...

Сабина и она остались одни. У неё было много вопросов.

Хотя, к сожалению, все вопросы были чем-то, что Ария не могла задать.

Затем Сабина сказала, нежно поглаживая Арию по волосам:

— С этого момента, пожалуйста, почаще ругайся. Если ты будешь бить кого-то или что-то, то лишь повредишь свои руки.

Ругаться?..

Ария мгновенно вспомнила ругательства, которым она научилась у Ллойда.

Ублюдок, который убил меня...

Нет, это уже слишком.

Я действительно должна это делать?..

Она задумалась.

— Всё в порядке, не страшно. Неважно, насколько ужасно я себя веду, это только ради моего мужа и моих сыновей.

Услышав слова Сабины, Ария не смогла сдержаться и чуть не расхохоталась.

Закусив губу, она отчаянно сдерживалась.

Затем, как будто ей не следовало этого делать, Сабина с суровым выражением лица взглянула на неё:

— Смейся, если хочешь смеяться.

— ...

— Ты можешь делать всё «что захочешь».

Ария закатила глаза.

Делать всё, что захочу?

Для Арии это было сложно. Сабина велела ей выразить свои чувства.

Уголки губ Арии приподнялись, словно по привычке.

Но Сабина строго сказала "Охо" и ущипнула её за щёку.

— Не улыбайся так.

Её поймали. Ария была искренне удивлена.

Иногда она заставляла себя улыбаться, но никто этого не замечал.

— Тебе не обязательно хорошо выглядеть для меня, так что просто валяй дурака, как ребёнок. Совсем как мои сыновья.

Ария вспомнила Ллойда и Винсента, которые частенько дурачились, словно дети.

Ни один из них не отличается нежностью, но они ведут себя искренне.

Улыбку словно ветром сдуло.

Затем Сабина счастливо улыбнулась ей и крепко обняла.

— Да, вот так.

Как сказала Сабина, Арии было очень трудно вести себя как ребёнок.

Это вошло в привычку. Скрывать эмоции, проглатывать злобу, улыбаясь.

Великий Герцог сказал мне что-то подобное.

Он сказал, что она может плакать, если позволит её сердце. Смеяться – это нормально, и злиться – это нормально.

Как я могу показать, что я чувствую?

Никому не было дела до того, что она чувствовала.

Даже её последователи, которые упали к ногам Арии, не хотели знать, счастлива она или страдает.

Как и ожидалось, похожи ли люди в парах друг на друга?

У неё не было другого выбора, кроме как обнять Сабину. Ария присела, покраснев, и крепко обняла Сабину за спину.

— Это нормально – рассказывать мне свои секреты, если ты можешь себе это позволить.

И при следующих словах Сабины её плечи задрожали. Это был ответ на вопрос, который она всё время задавала себе, но не могла задать прямо.

— Если у тебя есть маленький секрет, никто не будет тебя винить.

Ария подняла голову в объятиях Сабины.

— Разве не так, Фея весны?

Затем Сабина поцеловала её в лоб и мягко улыбнулась.

Как и ожидалось.

Сабина знала это с самого начала.

Личность Арии.

* * *

Тристан вытащил сигарету и пробормотал:

— Тебя выгнали.

Ллойд, с которым обращались как с Великим Герцогом и которого насильно выгнали, нахмурился.

— Я пойду.

— Почему?

— …

Он спрашивал, потому что не знал?

— Потому что я больше не хочу с тобой разговаривать.

Мальчик без сожаления отвернулся. Как будто он не считал это достойным иметь дело с Тристаном.

Тристан же закурил сигарету и расхохотался.

— Выплёскивать свой гнев бессмысленно.

Бессмысленно?

Этого бы не случилось, если бы Великий Герцог с самого начала не говорил какой-то бред.

Но Ллойд признал это. Первопричина кроется в нём самом.

Это было «сожаление»?

Ллойд явно сожалел об этом. Впервые с момента рождения.

Если бы можно было повернуть время вспять, он бы с радостью это сделал.

Почему…

Почему так далеко?

Мальчик задавал себе вопросы.

Что со мной.

С первой их встречи он не знал.

Точнее было бы сказать, что он не мог оторвать от неё глаз. Как будто что-то всё ещё застряло, как будто чего-то не хватает.

Из-за неприятного ощущения, что ты знаешь и в конце концов ничего не знаешь.

Ощущение было похоже на то, которое испытываешь, когда видишь предателя или обнаруживаешь опасного человека.

Поэтому, когда Ллойд впервые увидел Арию, он неправильно понял свои чувства и чуть не убил её. Но он знал, что сейчас всё было не так.

Я был слеп.

Разумно ли говорить, что можно было раздавить ей руку, потому что он – Ллойд?

Что я должен сказать?

Он не помнил, чтобы делал с ребёнком что-то такое, что могло бы так много значить.

Скорее всего, Ария должна была поблагодарить Тристана, а не Ллойда.

Ох, если подумать об этом.

Очевидно, она так и сказала.

Она сказала, что хочет вернуть счастье, которым мог бы наслаждаться человек, спасший её. В то время он не мог понять, о чём она говорит.

http://tl.rulate.ru/book/45791/1798313